

Научная статья
УДК 94(100):94(517)
DOI: 10.18101/2305-753X-2021-2-9-14

**«МОНГОЛЬСКИЙ ВОПРОС»
НА ЯЛТИНСКОЙ КОНФЕРЕНЦИИ (1945 г.)**

© Галданов Галдан Александрович
магистрант,
Бурятский государственный университет имени Доржи Банзарова
Россия, 670000, г. Улан-Удэ, ул. Ранжурова, 6
ggaldan@inbox.ru

Аннотация. В настоящей статье освещено историческое значение для Монголии Ялтинской (Крымской) конференции. Большой пласт исторических исследований посвящен борьбе за независимость и участию во Второй мировой войне Монгольской Народной Республики. В то же время имеющиеся исследования освещают данные вопросы, как правило, только с одной стороны — в рамках изучения других событий, не рассматривая их отдельно, как самостоятельный предмет.

Ключевые слова: Ялтинская (Крымская) конференция, суверенитет, независимость, Монголия, СССР.

Для цитирования

Галданов Г. А. «Монгольский вопрос» на Ялтинской конференции (1945 г.) // Вестник Бурятского государственного университета. Гуманитарные исследования Внутренней Азии. 2021. Вып. 2. С. 9–14.

Большой пласт исторических исследований посвящен борьбе за независимость и участию во Второй мировой войне Монгольской Народной Республики. В то же время имеющиеся исследования освещают данные вопросы, как правило, только с одной стороны, либо в рамках изучения других событий, не рассматривая эти события отдельно, как самостоятельный предмет для изучения. Стоит отметить, что современная историография предпочитает изучать период от Халхин-Гола до второго сентября 1945 г. (капитуляция Японии), анализируя в первую очередь международную обстановку того периода, отношения, складывающиеся между странами.

Вступление СССР в войну с Японией имело ряд условий. Одним из них являлось то, что Монголия должна была сохранить свой статус независимого государства. Восстановление независимости Монгольской Народной Республики — это тяжелый и долгий процесс в ее истории. В 1911 г. Монголия объявила себя суверенным государством и после этого почти пятьдесят лет отстаивала право быть самостоятельным суверенным государством, в первую очередь перед Китаем как основным противником монгольской независимости. В период Второй мировой войны даже трансформация положения военных сил в пользу СССР не смогли изменить его политику. Признание Китаем суверенитета произошло уже после окончания войны. США и Великобритания как участники антигитлеровской коалиции имели следующую позицию по данному вопросу — руководствуясь своей стратегией, они не стали вмешиваться в разрешение данного вопроса, не стали выступать против него.

Стоит отметить, что до 1911 г. Монголия входила в состав Маньчжурской империи Цин. Китай также являлся ее частью и пробыл в составе империи 267 лет. Выход из состава империи произошел в 1911–1912 гг. Этот промежуток времени ознаменовался национально-освободительным движением, результатом которого явилось провозглашение Монголии и Китая суверенными государствами. Следует заострить внимание, что независимость Монголии не была признана на мировом уровне, чем, в свою очередь, пытался воспользоваться Китай. Китай преследовал в качестве одной из целей, помимо стремления к расширению границ своего государства путем присоединения к себе территории Монголии, за счет этого увеличить сферу своего влияния в международном пространстве.

СССР, граничащая с Монголией по своим северным рубежам, также стремилась к расширению зон влияния на мировой арене. Вопрос по расширению сфер влияния был отложен в начале сороковых годов в связи с отступлением советской армии под напором армии фашистской Германии. В этот период основное внимание СССР уделяло усилению сил фронта для освобождения своих территорий.

Стоит отметить, что в этот же период Китай, несмотря на то, что часть его территории была также оккупирована японской армией, начал предпринимать активные действия по отношению к Монголии, провозгласившей себя независимым государством. Политика Китая, точнее одно из ведущих направлений в его политике, несмотря на непростое для него время, была направлена на уничтожение суверенитета Монголии. Оперативный отдел Военного комитета Китайской Народной Республики разработал план, предусматривающий включение Северной Монголии в состав Китайской Республики» [5] .

Переломный для СССР момент во Второй мировой войне, когда преимущество в войне стало на стороне советского государства, не изменил планы Китая. В этот период политику Китая можно назвать маневренной, так как она осуществлялась с целью обойти СССР по присоединению Монголии к своей территории. Примером таких маневров является обращение китайской делегации на Каирской конференции (22–26 апреля 1943 г.). Китай обратился к делегациям союзных держав с обвинением в захвате Северной Монголии Советским Союзом. Китай высказал суждение, что он будет «отстаивать свое право» на ее возвращение. На конференции делегациям других стран был представлен план, в котором в состав Китайской Республики включалась Монгольская Народная Республика и Тувинская Народная Республика. Тувинская Народная Республика также должна была войти в состав Китая как бывшая часть Монголии. Участники конференции — США и Великобритания — не поддержали планы Китая, их не устраивал подобный территориальный раздел Монголии. Они ограничились только оккупированными Японией зонами. Итог работы Каирской конференции вошел в историю под названием «Каирская декларация».

В результате план Китая по присоединению Северной Монголии закончился провалом и перед Китаем встал вопрос о необходимости сохранения контроля на территории Южной Монголии. Например, Китай, неоднократно заявляя о возможности предоставления автономии проживающим на территории Южной Монголии национальным меньшинствам, также неоднократно переносил данную возможность.

Например, можно вспомнить обращение в 1935 г. Мао Цзэдуна к народам, населяющим Южную Монголию, в котором он указывал на их право иметь свой экономический строй и даже право провозглашать собственную независимость.

В интервью 1936 г. Мао Цзэдун отметил, что добровольное вступление Северной Монголии в состав Китайской Республики произойдет, когда будет одержана в Китае победа народной революции.

В этот период президент Китая на одном из заседаний сделал заявление, подтверждающее возможность национальных меньшинств, проживающих на территории Китая признать их независимость со стороны Китая, если соответствующие народы стремятся к самоопределению. В этом, с точки зрения Чан Кайши, видится принцип дружбы народов. Это заявление выступало в качестве аргументации подписания Договора о дружественных и союзнических отношениях с СССР. Следствием подписания данного договора являлось признание суверенитета Северной Монголии [1].

Поражение Японии в войне означало свободу для Китая и Монголии в выборе дальнейшей политики своего развития. Первоочередной задачей Китая стала победа в гражданской войне. Для этого был специально создан автономный район Южной Монголии в составе Китая. Этим действием правящая партия Китая стремилась усилить разлад в национально-освободительном движении монголов, параллельно используя методы, подавляющие националистические настроения.

Таким образом, к окончанию Второй мировой войны план Китая по включению территорий Монголии в состав своей страны не смог завершиться удачно. В качестве одной из причин можно назвать общий в некоторых вопросах круг интересов СССР и Монголии. Также стоит отметить грамотную политику правительства Монголии, направленную на укрепление союзнических отношений с СССР как единственным государством, которое могло поддержать Монголию в данный период.

В феврале 1945 г. на Крымской конференции была представлена позиция СССР в отношении Монголии [3]. СССР на конференции представлял И. В. Сталин, который сделал заявление о том, что одно недружественное для СССР государство стремится захватить территорию Монголии с целью, осуществления с нее атаки на Советское государство. Поясним, что под недружественным для СССР государством в речи И. В. Сталина понималась Япония. Также он указал на стремление Монголии («внешней») к национальной независимости и категорично высказался против объединения «внутренней» и «внешней» Монголии. Объединение «внутренней» и «внешней» Монголии рассматривалась им как угроза территориальной целостности Китая, говоря о Китае и «внутренней» Монголии как о революционном механизме. Но не только угроза территориальной целостности Китая волновала Советский Союз. Результатом объединения Монголии могла стать ее дальнейшая зависимость от США, что означало бы максимальное приближение американских военных баз к границам СССР. Именно такой исход событий предопределил позицию СССР по «монгольскому вопросу», поставившей своей целью добиться сохранения независимости Монголии.

Руководствуясь стратегией, США и Великобритания заняли сторону СССР в «монгольском вопросе». Но перед этим они также указали свое мнение на этот счет [4].

Исторический опыт свидетельствует о том, что Запад не проводит различий между Китаем и Монголией. В связи с этим, определяя свои позиции по Монголии, США и Великобритания столкнулись с необходимостью изучить историю вопроса о территориях, на которых находится Китай и Монголия. Этот факт не был оставлен в стороне руководителями Китая, которые со своей стороны сделали все возможное, чтобы ввести руководителей США и Великобритании в заблуждение относительно исторических границ территорий. Китай пытался внушить мысль о том, что территория Монголии это исконно китайские земли [2].

С целью получения достоверной информации по «монгольскому вопросу» в мае 1944 г. Президент США Ф. Рузвельт направил для сбора информации о Восточной Азии своих представителей. Делегацию возглавлял вице-президент Г. Уоллес, который впоследствии писал в мемуарах о том, что главной целью их путешествия являлось установление факта возможной независимости Северной Монголии.

Впервые с 1911 г. такая высокая по уровню делегация посетила Северную Монголию, что, с точки зрения народа Монголии, означало мировое признание их независимости. Даже должностные лица Монголии придерживались такого мнения.

В Улан-Баторе американская делегация была ознакомлена с монгольской культурой в виде спектакля «Три хана реки Шарая», посетили монастырь Гандантэгчинлен, побывали в местном университете. Также в этом городе американской делегации предстояло отпраздновать День независимости США.

Визит американской делегации имел положительный результат. По его окончании Г. Уоллес в письме Президенту США Ф. Рузвельту отметил, что в Северной Монголии четко прослеживается наличие национальной идеи. Также он отметил положительный прогресс в развитии страны, а также наличие военной мощи. Г. Уоллес отдельно отметил, что в стране наблюдается влияние СССР, но это никак не влияет на потерю руководства Монголии контроля (политического и экономического) над страной. Была затронута тема возможного китайского влияния, восстановление которого с позиции монголов видится им затруднительным [2].

Именно благодаря поездке американской делегации в Монголию руководство США на Крымской конференции, когда был поставлен советской стороной вопрос о статусе Монгольской Народной Республики, уже имело представление об этом вопросе и поэтому могло сформулировать по нему свою позицию. Не только перед странами Запада, но и перед всем остальным миром сложилось мнение о Северной Монголии как суверенном государстве.

Также позицию по «монгольскому вопросу» высказал и Китай в телеграмме, направленной В. М. Молотову 14 августа 1945 г. В ней писалось о том, что в связи с многократным выражением народом Северной Монголии стремления к независимости, китайское правительство будет готово признать ее суверенитет и не будет оспаривать существующие границы, если это подтвердит плебисцит народа Северной Монголии.

Борьба монгольского народа за независимость, длившаяся с 1911 г., увенчалась успехом в связи с официальным признанием суверенитета Монголии не только странами Запада, но и Китаем. Этот успех также необходимо рассматривать как результат грамотной внешней политики СССР, ведущейся в данном направлении. Но внешняя политика в восточном направлении имела успех, в первую очередь, благодаря итогам Второй мировой войны и советской дипломатии, отстаивавшей независимость Монголии на Крымской конференции и договаривавшейся с Китаем в 1945, 1949–1950 гг.

Литература

1. Браун О. Китайские записки. 1932–1939. Москва: Политиздат, 1974. 307 с. Текст: непосредственный.
2. Мунхбаяр Ч. Вице-президент США Уоллес и независимость Монголии. URL: <http://asiarussia.ru/articles/8517> (дата обращения: 20.06.2017). Текст: электронный.
3. Советский Союз на международных конференциях периода Великой Отечественной войны 1941–1945 гг. Сборник документов / Министерство иностранных дел СССР. Крымская конференция руководителей трех союзных держав — СССР, США и Великобритании (4–11 февраля 1945 г.) Т. 4. Москва: Политиздат, 1984. Текст: непосредственный.
4. Фалин В. М. Второй фронт. Антигитлеровская коалиция: конфликт интересов. Москва: Центрполиграф, 2000. 574 с. Текст: непосредственный.
5. Черевко К. Е. Серп и молот против самурайского меча. Москва: Вече, 2003. 384 с. Текст: непосредственный.

Статья поступила в редакцию 20.06.2021; одобрена после рецензирования 30.06.2021; принята к публикации 12.07.2021.

«MONGOLIAN QUESTION» AT THE YALTA CONFERENCE (1945)

Galdan A. Galdanov

Master's Student

Dorzhi Banzarov Buryat State University

6 Ranzhurova St., Ulan-Ude 670000, Russia

ggaldan@inbox.ru

Abstract. The article is devoted to the historical significance of the Yalta (Crimea) Conference held from 4 to 11 February 1945 for the history of Mongolia.

The struggle of the Mongolian People's Republic for independence and its participation in World War II are the subject of constant study of Russian and Mongolian historiography. However, as a rule, these events are considered partially and are not an independent subject of research. The process of restoring the sovereignty of Mongolia has gone a long grassroots and difficult way. In 1911 Mongolia declared itself a sovereign state, and after that for almost fifty years it defended the right to be an independent state, primarily in front of China, which remained the main sound-forming opponent of Mongolia's sovereignty when it was reunited. China's policy remained unchanged even after the military balance on this side changed in favor of the USSR. It was only after World War II that China officially recognized the independence of the Mongol People's Republic.

It is also worth noting the position of the allies of the USSR on the anti-Hitler coalition represented by the United States and the Great Britain on this question. Because of the

strategic plans, the United States and the United Kingdom did not oppose it. But it should be emphasized that the United States carefully studied this question up to the trip of the American delegation to Mongolia in 1944. In the conclusion we have emphasized the important role of the Yalta (Crimea) Conference for Mongolia.

Keywords: the Yalta (Crimea) Conference, sovereignty, independence, Mongolia, the USSR.

For citation

Galdanov G. A. «Mongolian Question» at the Yalta Conference (1945). *Bulletin of Buryat State University. Humanities Research of Inner Asia*. 2021; 2: 9–14 (In Russ.).

The article was submitted 20.06.2021; approved after reviewing 30.06.2021; accepted for publication 12.07.2021.